Театр

Культура. - 1997. - 7 авг. - с. 12.

Остров в океане

СВОЕ ДЕЛО

Борис ПОЮРОВСКИЙ

В минувшем сезоне старейший театр Татарстана — Академический имени Галиаскара Камала — отметил свое девяностолетие.

Генетически так сложилось, что любовь к театру здесь впитывается с молоком матери. Нынешний художественный руководитель – народный артист СССР, профессор Марсель Салимжанов родился в семье замечательных татарских актеров. Примерно те же династические тенденции легко обнаружить и в актерском цехе.

Мы долго бездумно повторяли: искусство национальное по форме, социалистическое по содержанию. В связи с тем, что вторая часть определения явно утратила былую актуальность, следует выяснить, как теперь поступить с первой? Понятно, что любой национальный театр должен оставаться своеобразным гарантом сохранения и развития родного языка. Применительно же к Театру имени Камала такая постановка вопроса была бы неполной.

Конечно, в репертуаре преобладают произведения татарских авторов – классиков и современных писателей. Среди последних особое положение по праву занимает Туфан Миннуллин – человек удивительно талантливый, трудолюбивый и многогранный. Его пьесы, как правило, выдерживают рекордное число представлений. Он пишет в один год поэтическую сказку для взрослых "Душечка", откровенную мелодраму "Любовница" и "лубочную" пьесу "Зятья Григория". Имя Туфана Миннуллина на афише театра – своеобразный знак качества, гарантия того, что время не будет потеряно зря, даже если вы не согласитесь с автором. Миннуллин для Театра имени Камала – это то же самое, что Мольер для "Комеди Франсэз" или Островский для Малого... Но при этом камаловская сцена открыта и для Шекспира. Мольера, Гольдони, Чехова, Горького, Айтматова. Мало того, одни и те же актеры и режиссеры играют и ставят "Голубую шаль" и "Слугу двух господ", "Ромео и Джульетту" и "Душечку".

Надо особо сказать об этике, которую камаловцы исповедуют не на словах, а на деле. В театре умеют не только хранить память о тех, кто принес ему славу, но и заботятся о живых, кто по разным причинам уже реже выходит на сцену. Содружество старейших камаловцев получило символическое название "Милосердие". Оно существует достаточно автономно, с собственным репертуаром, но все же оформление и костюмы для спектаклей "Милосердия" готовит тот же театр. Он же думает и об их эксплуатации и в самой Казани, и за ее пределами. И все это стало возможным благодаря тому, что рядом с Марселем Салимжановым много лет живет и самоотверженно трудится замечательный директор – Шамиль Закиров. Откуда такие берутся, не знаю. Он не чтит ни субботу, ни воскресенье, ни даже пятницу. В отпуск палкой его не выгонишь! Приходит раньше других, уходит последним.

За год театр выпускает восемь-девять (!) премьер. Средняя посещаемость – до 95 процентов от общего числа мест в зале. (В прошлом сезоне, правда, было еще лучше). Если вы не владеете татарским, вам гарантирован перевод на русский язык. На первые десять премьерных представлений самый дорогой билет стоит 12 тысяч рублей. В дальнейшем эти же места обойдутся вам в 10 тысяч. Аншлаг дает где-то около 6–7 миллионов. Но начиная с ранней весны Академический национальный театр параллельно с представлениями на стационаре по традиции регулярно выезжает на гастроли по республике, не забывая о небольших сельских клубах, где спектакли идут в том же оформлении и с теми же исполнителями, что и в Казани. Хельсинки или в Москве....

Все это требует максимального напряжения сил. У театра нет спонсоров. Он ничего не сдает в аренду, не имеет побочных заработков и живет исключительно на те средства, которые сам же и добывает своим профессиональным трудом. При этом зарплата выплачивается своевременно, ставки примерно те же, что и в Москве и в Санкт-Петербурге. Хотите верьте, хотите нет, но это и в самом деле какой-то остров в океане хаоса, который необходимо сберечь.

У любого явления есть, разумеется, две стороны. Хорошо, что художественный руководитель поручает ставить спектакли режиссерам со стороны, особенно молодым. Но положа руку на сердце должен сказать, что это не всегда приводит к успеху. К примеру, шиллеровские "Разбойники". Режиссер Валентин Ярюхин столь вольно обошелся с одной из лучших трагедий мировой драматургии, что спектакль правильнее было бы назвать "Франц Моор" – до такой степени сведены

Фото Г.ГАРИФУЛЛИНА

Сцена из спектакля "Учитель танцев"

на нет все другие роли, в том числе и Карла Моора, не говоря уже об остальных разбойниках.

Впрочем, бывают случаи, когда режиссеру, напротив, явно недостает собственного взгляда на пьесу, написанную много позднее "Разбойников". Я имею в виду "Шамсекамар" М.Аблиева. Празат Исанбет поставил ее так, словно с момента написания пьесы ничего не изменилось в окружающем нас мире. Те же проблемы, те же ритмы, те же заботы. Но ведь так в реальной жизни не бывает. Бытовые пьесы устаревают куда быстрее, чем конфликты, которые в них рассматриваются. Следовательно, нужен какой-то особый подход, а не просто беспрекословное следование за автором. Из всех причастных к этой работе лишь художник Сергей Скоморохов обнаружил подобную готовность. Виню в этом не актеров – многие из них делают все возможное, чтобы время действия пьесы нашло хоть какие-то точки пересечения с современностью. Но что они могут, если все устремления постановщика прикованы к проблемам исключительно этнографическим?

Сцена из спектакля "Зятья Григория"

Говорю обо всем об этом, так как в одинаковой мере не люблю, когда театр проявляет агрессивность или, напротив, полное безразличие к тому, что волновало автора.

По понятным причинам мои сверстники не могут без опасений идти на спектакль "Учитель танцев" в любом театре: уж больно памятен всем Владимир Зельдин и его партнеры в знаменитой постановке Владимира Канцеля! Не знаю точно, но думаю, Фарит Бикчантаев по возрасту вряд ли видел этот спектакль, разве что по телевидению. В любом случае он захотел спустя полвека после знаменитой московской премьеры прикоснуться к комедии Лопе де Веги в надежде не повторить, но создать заново свой собственный праздник театра.

Актеры начинают спектакль с таким азартом, что зрители мгновенно попадают в плен к этим очаровательным испанцам и испанкам. Как они двигаются, танцуют, фехтуют, бегают, прыгают, как носят костюмы, словно никогда и не знали других манер и платьев. И до чего же отчаянно смелы, что за бешеный темперамент! Не иначе, они родились и прожили жизнь под лучами палящего испанского солнца. И каким юмором наделила их природа, все запросто переходят из одного состояния в другое, дурача окружающих, как малые дети. Чего стоят не то томные, не то скромные взгляды у сеньорит? И какое завидное мужество обнаруживают кабальеро!

Художник Сергей Скоморохов – радостное приобретение труппы – при минимуме затрат с помощью главным образом замечательных костюмов и света довершает это пиршество изобретательности и острого ума, идущее, разумеется, от автора, поддержанное всеми, причастными к встрече с героями Лопе де Вега много веков спустя. Я имею в виду не только режиссера, но и балетмейстера Салиму Аминову, и актеров – назову хотя бы Ильдуса Габдрахманова, Люцию Хамитову, Чулпан Закирову, Радика Бариева и остановлюсь, чтобы не перечислять всех, хотя они, безусловно, того заслуживают.

И на музыкальной комедии "Зятья Григория" Туфана Миннуллина в постановке Марселя Салимжанова снова полный зал, смех и веселье, танцы, песни, борьба. Три жениха претендуют на руку и сердце единственной невесты. У каждого из них – свои достоинства, и потому сделать выбор совсем не просто. Собственно, этим и исчерпывается сюжет. Тема несколько сложнее, ибо в конце концов побеждают бескорыстие, готовность ждать, жертвовать, не требуя взамен никаких гарантий. Все роли бенефисные, чем и не преминули воспользоваться исполнители: им ведь только предоставь такую возможность, а уж они-то сами расстараются.

За всю свою долгую театральную жизнь я видел всего еще один подобный спектакль. Он до сих пор украшает сцену Белорусского театра имени Янки Купалы, где его в сороковые годы поставил необыкновенно талантливый режиссер Лев Литвинов. Через "Павлинку" прошли все поколения купаловцев, словно присягая на верность национальной сцене. Мне посчастливилось, я видел ее несколько раз, в том числе и с первыми исполнителями. И свидетельствую – это феерическое зрелище не утратило особой тайны до сих пор, словно актерам известен эликсир вечной молодости. Конечно, не берусь загадывать, но мне бы очень хотелось, чтобы и "Зятья Григория" прожили бы такую же долгую и счастливую жизнь.

И еще я подумал, покидая Казань, а все-таки Земля вертится! Посмотрите, что происходит вокруг, до какой низости опускаются иные театры, лишь бы уцелеть, любой ценой привлечь к себе внимание. А камаловцы с завидным достоинством плывут себе дальше в полной уверенности, что театр будет нужен людям не только сегодня и завтра, но и в третьем тысячелетии.

КАЗАНЬ – МОСКВА